

Как это часто бывает, герцог Орлеанский расхаживал в своем кабинете перед своими советниками. Они не выказывали ничего, кроме уважения, но он был уверен, что они обвиняли его в нынешнем затруднительном положении, в котором оказалась Магическая Франция, и, вероятно, замыслили, как использовать ситуацию, чтобы устранить его и положить конец его династии. Его народ был полон предателей! Он бы проклял их, но они были ему нужны. Последние недели сильно повредили его Великой нации. Пострадавший от вероломства британских грязнокровок, затем нанесенный ножом в спину пруссаками и их немецкими мошенниками, а теперь преданный изнутри!

По крайней мере, русские, наконец, напали на Пруссию. Давление на Францию уменьшилось, но недостаточно. К счастью, грязнокровка в Британии оказалась слишком слабой, чтобы воспользоваться возможностью, созданной их вероломным нападением на Бастилию. С тех пор они не вели ничего, кроме перестрелок из-за канала. Он усмехнулся. Как и ожидалось, эти крестьяне могли только зарыться в своих логовищах, как паразиты, но не были достаточно храбры, чтобы сразиться со своими лучшими в открытом бою! Но даже самые трусливые паразиты выйдут и нападут, если их враг будет достаточно ранен.

Но это был не самый страшный удар. Эти грязнокровки, которым была предоставлена привилегия стать аврорами, покинули Францию в час ее величайшей нужды. Выявив себя никчемными трусами, от которых они сбежали, когда их послали в бой, некоторые даже убили храбрых чистокровных офицеров, которые пытались их остановить! Но на этом их измена не закончилась - нет, они не просто отказались от своего долга, они начали воевать против Франции, пытаясь спровоцировать еще больше грязнокровок, чтобы они последовали их примеру и разогнали вражескую пропаганду!

Герцог поклялся, что будет расплата, и его враги, все его враги, заплатят кровью за свои проступки! Он повернулся к своим советникам, свирепо глядя. «Мы окружены врагами. И пока наши храбрые волшебники и ведьмы сражались с ними до упора, защищая нашу нацию, мы еще не спасены. Мы не можем выиграть эту войну, пока предатели и трусы ослабляют наши ряды! И что вы делаете с этим? Это?"

Большинство его советников имели благодать выглядеть пристыженным - в конце концов, они не выполнили свой долг перед Францией - но Гийом Тиерс встретился с ним взглядом. «Сир... У меня есть план, как поступить с предателями и заставить их служить Франции».

Герцог прислушался и улыбнулся.

Франсуа Веррье смотрел на «Neures Magiques» с нарастающим чувством ужаса. Они не могли ... не могли ... Но заголовок не изменился. Правительство Волшебной Франции взяло в заложники семьи всех маглорожденных авроров. Если они «не выполняют свой долг», семьи будут наказаны вместо них - казнью.

Его друг Реми, который вместе с ним готовил новую листовку, призывающую больше маглорожденных дезертировать, когда они получили последнюю газету, разделил его ужас. «Как вы думаете, наши семьи...» - он замолчал, не желая говорить это вслух.

«Мы должны проверить». Франсуа ответил. Он взглянул на телефон в их квартире, затем покачал головой. «Но не отсюда... врожденные идиоты могут быть идиотами, но мы не можем рассчитывать на то, что они останутся слишком глупыми, чтобы вечно разбираться в технологиях».

Спустя мгновение они оказались в телефонной будке и набирали номер. Франсуа ждал, затаив дыхание. Его мать и отец должны быть в это время дома. Однако они не ответили на звонок. Он дрожал, говоря себе, что они могли бы выйти... может быть, скоро вернутся. Реми безуспешно пытался дозвониться до своей маггловской семьи. Он подумал о своей сестре Дезире, которая была в Шармбатоне. Он не мог ей позвонить, а любая сова будет слишком медленной, слишком медленной. И дымоходы контролировались... он уже не в первый раз проклинал чистокровное отвращение к современным технологиям. Он, конечно, мог аппарировать и врываться в замки... это было бы рискованно, но... Рука Реми на его плече прервала его мысли.

«Она уже получила газету. Она умна, и она сбежит». Реми казалась уверенной, но оба знали, что, хотя чистокровные были невежественны, они не были настолько глупы, чтобы позволить газетам предупредить жертв об их последнем злодеянии, чтобы они могли спастись.

Франсуа покачал головой, по его щеке текли слезы. «Я никогда не думал, что они зайдут так далеко ... чтобы нанести удар по нашим семьям ... Я должен был знать, чистокровные массово убили нас в Британии!» Молодой волшебник бил кулаком по бокам телефонной будки, снова и снова, пока его суставы не стали кровоточить. Это не помогло. Он не заметил, как Реми вылечила его сломанную руку взмахом палочки.

Реми заговорил. «Я знаю, что некоторые нам не поверили, но это не те боши, которые повторяют нашу историю, но это... теперь каждый магглорожденный будет знать. Они больше не будут называть нас предателями. Не после этого».

«Если мы сдадимся...»

Реми покачал головой: «Мы не можем сдать, иначе они будут продолжать, заставляя многих из нас умирать за них. И они все равно убьют нас всех, как только они победят. Они уже хотели сделать это в Британии».

Части Франсуа хотелось кричать на Реми, но, ненавидя себя за это, он кивнул. Чистокровные зашли слишком далеко. «Они заплатят. Они все заплатят. Британцы правильно поняли - мы не будем в безопасности, пока они все не умрут».

Они вышли из телефонной будки. Реми уже строил планы: «Мы начнем убивать этих fils de putains. Они пожалеют о содеянном».

Франсуа покачал головой. «Мы не можем просто начать их убивать. Нам нужно быть организованными. Нам придется связаться с британцами, им удалось убить своих чистокровных». Он сделал еще один шаг. «Мерлин! Нам придется связаться с президентом. Если они забрали наши семьи, они забрали французских граждан. Французских немагических

граждан! Они не могут этого сделать!»

«Но что может сделать правительство республики? У них нет магии, и чистокровные могут контролировать Президента ...»

«Нет, если мы его защитим». Франсуа улыбнулся, но жестоко. «Мы организуем наших друзей. Сформируем ячейку сопротивления. Затем выясним, кто контролирует президента, и тогда мы нанесем удар».

Реми следовало назвать его дураком, руководствуясь его гневом, разочарованием и отчаянием. Вместо этого он усмехнулся. «И они заплатят».

Настроение на заседании кабинета канцлера Магической Пруссии Ханса Штайнера было напряженным. Все знали, что их нападение на Францию встретило более сильное сопротивление, чем ожидалось. Теперь, когда русские атакуют Пруссию, а французы еще не побеждены, Магическая Пруссия оказалась в довольно неудобном положении. Ханс Штайнер вспомнил некоторые сказки о мировой войне маглов, которые звучали аналогично их нынешней ситуации, но отверг их. Маглы не имели значения.

В любом случае он не мог беспокоиться об истории маглов - ему приходилось беспокоиться о внутренних событиях. Он знал, кто возьмет на себя вину, если эти события станут проблемой. «Герберт, - обратился он к своему министру внутренних дел Крюге, - пожалуйста, объясните, почему наши грязнокровки все еще не довольны тем, что мы побеждаем французов». Он говорил вежливо и почти дружелюбно, но ни один чистокровный не мог не заметить гнев, скрывающийся за его манерами. Особенно Крюге.

«Частично это связано с тем, что мы еще не победили французов».

У Крюге хватило смелости, Ганс должен был это признать - канцлер был ответственен за войну, по крайней мере, в глазах населения. И поскольку они еще не разбили французов - по его мнению, в основном это вина британских грязнокровок, которые должны были поддерживать давление после успешной атаки на Бастилию, не остановить большинство наступательных действий сразу после атаки Пруссии - даже пресса начала ставить под сомнение ход войны, особенно с учетом того, что сейчас к ней подключились русские. Ганс подозревал, что Крюге не так эффективно контролировал прессу, как следовало бы. Может, он готовил переворот? Он не думал, что у Крюге было много последователей, и грязнокровки, и фракция Гриндельвальда считали его угнетателем, поскольку он контролировал авроров, которые так долго держали обе фракции под контролем.

«Наша победа над французами - это всего лишь вопрос времени. Мы отбили их террористические атаки на наши деревни, и пока мы сдерживаем русских, не ослабляя значительно наши силы, французы уже скребут дно. бочонок, кидая едва обученных грязнокровок в нас, дезертирующих при первых признаках наших авроров. Если бы не внезапная слабость британских грязнокровок, мы бы уже обедали в Париже ». Ганс говорил с большей уверенностью, чем был. Эта внезапная остановка британских атак была слишком

удобной. Он не думал, что грязнокровные лидеры, дети, все еще не получившие образования, если его отчеты о качестве преподавателей в Хогвартсе верны, смогут спланировать такой шаг, а не с тем огненным и серным фанатизмом, который они изображали в своей прессе. . Наверное, они просто уже потрачены. Грязнокровки были почти убиты во время правления последнего Темного Лорда, затем участвовали в их революции, а затем им пришлось сражаться как против Франции, так и против России. Это сказало бы даже на чистокровных силах. Нетренированная грязнокровная чернь понесла в этих боях огромные потери. В этот момент у них, вероятно, не хватило волшебников - если можно так назвать полуобученных грязнокровок - которые должны были делать больше, чем просто контролировать свою страну. Созрел для выбора, если бы у кого-то была веская причина для нападения, после того как разобрались с Францией и Россией. Нетренированная грязнокровная чернь понесла в этих боях огромные потери. В этот момент у них, вероятно, не хватило волшебников - если можно так назвать полуобученных грязнокровок - которые должны были делать больше, чем просто контролировать свою страну. Созрел для выбора, если бы у кого-то была веская причина для нападения, после того как разобрались с Францией и Россией. Нетренированная грязнокровная чернь понесла в этих боях огромные потери. В этот момент у них, вероятно, не хватило волшебников - если можно так назвать полуобученных грязнокровок - которые должны были делать больше, чем просто контролировать свою страну. Созрел для выбора, если бы у кого-то была веская причина для нападения, после того как разобрались с Францией и Россией.

"Это может быть так, но в то время как дезертирство их грязнокровок повредило французам, чему способствовали наши пропагандистские усилия, кажется, что наши собственные грязнокровки провели некоторые параллели между французами и нашими войсками. Хотя крупномасштабных дезертирств не было, произошли беспорядки, и офицеры сообщают, что их приказы подвергаются сомнению. А затем смерть одного из наших более агрессивных офицеров, который кажется немного подозреваемым ". Крюге не нужно было указывать на то, что офицер чистокровный - было всего несколько символических грязнокровных офицеров, которые маршировали, чтобы заставить остальных замолчать о дискриминации.

«Такие вещи случаются на войне. Пока они сражаются с врагом, мы можем справиться с этим. Несколько офицеров, которые зашли слишком далеко в дисциплине своих войск, - небольшая плата за победу». Ганс отмахнулся от опасений своего министра внутренних дел. Эти агрессивные офицеры, вероятно, в любом случае были членами фракции Гриндельвальда, жаждущими отомстить за его поражение. «Как дела на российском фронте?»

«Мы успешно эвакуировали две деревни, подвергшиеся нападению, и впоследствии разгромили российские войска». Никто не указал, что у русских не было причин оставаться в пустой деревне. «Мы нанесли ответный удар по одному из их плацдармов в Польше, что нарушило их планы дальнейших атак». С надеждой.

«А как насчет вассальных государств русских? Как работают наши усилия по подстрекательству их к восстанию?» Вот где решится война на Восточном фронте, был уверен Ганс. Если им удастся собрать достаточно других восточных стран, чтобы восстать против своих русских повелителей, России пришлось бы просить мира, чтобы иметь возможность иметь с ними дело. И Пруссия сможет выбрать несколько стран для «защиты» ...

«Не так хорошо, как мы надеялись. Русские изображают нас как наследников Гриндельвальда,

и ни одна из других стран не забыла последнюю войну». Оттокар Маннштейн объяснил.

Ганс нахмурился. Они не могли действительно бороться с этим восприятием, не оттолкнув половину своей страны. Но если все славяне останутся с Россией, даже победа над Францией не гарантирует победы. В конце концов, даже Гриндевальду не удалось обыграть Россию. "И что ты с этим делаешь?" В конце концов, долг Маннштейна - обращаться с зарубежными странами.

Мужчина колебался. «Я вижу только одну возможность взломать этот фронт, но...»

"Какие?"

«Мы можем взбесить их грязнокровок, как мы это делаем с Францией. Польша потеряла большую часть своего чистокровного лидерства в борьбе с Гриндельвальдом, а нынешнее правительство слишком зависит от России для населения, которое имеет больший процент грязнокровок, чем большинство других стран. за исключением Великобритании ". Маннштейн объяснил, но с меньшей, чем обычно, высокомерной самоуверенностью.

Ганс знал, что у него была для этого веская причина. Все они знали, что в Пруссии было больше полукровок с их сомнительными связями с грязнокровками, чем должно было быть - все из-за политики Грин-де-Вальда «равенства для всех магов». Если их собственные грязнокровки начнут черпать идеи выше своей станции... но попытка сразиться со всей Европой одновременно была верным способом проиграть. Гриндельвальд доказал это - и он был одним из самых могущественных волшебников за столетие. «Сделай это. Если Польша восстанет, у нас будет буферное государство, и мы сможем покончить с Францией на досуге. И это может подтолкнуть британцев к вмешательству».

«Ганс ... если наши грязнокровки узнают об этом ...» Крюге замолчал.

«Тогда ты справишься с этим». Ганс ответил и впился в него взглядом, заставляя его снова заговорить. Он этого не сделал, и канцлер удовлетворенно кивнул.

«У нас есть новости из Шармбатона». Гермiona вошла в кабинет Гарри, где он готовил свою речь для Визенгамота - им нужно было когда-нибудь изменить это имя, оно было слишком архаичным для новой страны, по крайней мере, так думала Гермiona. Он поднял глаза и по ее лицу увидел, что новости не очень хорошие. «Газеты не освещали это, но мы получили известие от некоторых знакомых Делакура. Французские авроры пытались арестовать там всех маглорожденных, взять их в заложники, и мадам Максим сопротивлялась. Многие из студентов-маглорожденных сбежали, но большинство из них учителя либо мертвы, либо арестованы. За измену ».

Гарри глубоко вздохнул сквозь зубы. "Директриса?"

"Мертвый."

Он закрыл глаза. «Каждый раз, когда я думаю, что худшее прошло, что-то доказывает мою неправоту. Дети сбежали?»

"Насколько нам известно, большинству из тех, кто подвергался опасности, удалось сбежать из школы до того, как она была взята под контроль французского герцога. Они маглорожденные, поэтому они знают, как путешествовать в реальном мире, но для этого потребуется чудо. чтобы все благополучно покинули страну ". - заявила Гермиона.

«Большинство, но не все, сбежали, и не всем удастся сбежать. Они убьют их». - сказал Гарри ровным голосом. Гермиона знала, что он думал о собственном суде со стороны коррумпированного чистокровного правительства, которое сначала пыталось убить его, а затем уничтожить за то, что он сбежал от дементоров, которых Амбридж послала за ним. Ей очень хотелось его утешить, но она не могла ничего сделать, кроме как обнять его.

«Они арестовали многих родителей и немагических братьев и сестер маглорожденных». Гермиона и Гарри уже знали об этом из французских газет.

«И они убьют их. Как Волан-де-Морт и его Пожиратели смерти». Гарри осторожно оттолкнулся от нее и начал ходить. "Чем мы можем помочь?"

Были хорошие новости. «Друзья Делакуров помогают, но они не могут связаться с большинством людей, находящихся в опасности. Наши силы еще не полностью готовы, но меня заверили, что они могут быть отправлены в бой в случае необходимости - например, для спасательной операции».

«Но у нас пока нет цели для этого. И после того, как мы вырвем Делакуров из тюрьмы, французы обязательно будут охранять своих заложников изо всех сил. Или приготовить другую ловушку. Буггер».

Гермиона не упрекала его за этот всплеск, ей хотелось проклясть себя. В основном из-за ее собственной неспособности помочь этим семьям. "Есть новости от пруссаков?"

«Они по-прежнему ожидают, что мы атакуем по их команде. Никто не уверен, кто здесь правит - чистокровные или преданные Гриндевальда. Но половина континента уверена, что это призрак Гриндельвальда у руля Пруссии». Гарри ответил:

"Буквально?" Гермиона приподняла бровь.

«Надеюсь, что нет, но с некоторыми странами ... распространились новости о нашей войне с Волан-де-Мортом, и теперь многие страны, кажется, ожидают, что все их мертвые темные лорды воскреснут. Однако пока никаких пророчеств». Гарри ухмыльнулся, хотя в его глазах не было юмора. Раны, нанесенные этим пророчеством, все еще были слишком ожесточенными.

«Итак, если мы поможем пруссакам, нас будут считать союзниками Гриндельвальда. И наши казни чистокровных насильников и убийц внезапно станут военными преступлениями». Гермиона усмехнулась.

«Верно. И наши враги в ICW получают больше боеприпасов, чтобы использовать против нас».

Их прервала секретарша Гарри. «Главный маг? Вам срочно звонят из Франции. Мистер Верриер».

Премьер-министр смотрел на Гарри Поттера и Гермиону Грейнджер. «Итак, с вами связался французский маглорожденный волшебник с просьбой о помощи против их магического правительства и о помощи в защите французского правительства от магического влияния. Это искренняя просьба?»

«Мы прислали представителя, и Верриер дал показания в соответствии с веритасерумом». Гермиона ответила.

Премьер-министр еще раз пожелал, чтобы у него были такие ресурсы - настоящая сыворотка правды. Это произвело бы революцию в работе его спецслужб. "Мы можем ему помочь?"

«Наши объединенные силы более или менее боеспособны. Было бы неплохо провести больше тренировок, но мы можем развернуть их, если необходимо. И похоже, что они скоро понадобятся». Грейнджер, вероятно, могла сообщить о статусе каждого отряда в их объединенных силах, по крайней мере, так было указано в досье премьер-министра, поэтому он поверил ей на слово.

«Но можем ли мы помочь им, не вызывая реакции со стороны ICW?» В конце концов, они не могли использовать свой брачный заговор с членами французского правительства.

«Нам придется выявить чистокровные силы в окружении французского президента, нейтрализовать их, если необходимо, а затем связаться с ним, когда он останется один». Грейнджер говорил спокойно, как будто говорил о погоде, а не об операции, которую можно было бы назвать вторжением - и, вероятно, решить, в какой войне они оказались. «Если мы получим от него добро на помощь в похищении французских граждан неизвестными силами в республику мы могли бы действовать во Франции с официального разрешения. И если он разрешит это, мы сможем обучать, оснащать и поддерживать их маглорожденные силы. У нас есть ресурсы для такой операции ». В конце концов, они готовились к вторжению в Волшебную Францию без поддержки или одобрения немагических французских властей.

Заговорил Поттер. «Если ситуация обострится слишком сильно, то ICW может обеспокоиться. Нам нужно будет изобразить это как в основном внутреннюю борьбу между французскими волшебниками, в которой участвуют некоторые британские волшебники. Если будет казаться, что британское правительство атакует волшебную нацию, которая может вызвать реальные проблемы с ICW ».

Премьер-министр не возражал против того, чтобы его офис не был публично или напрямую связан с такой операцией. «Тогда вперед. Я буду доступен, чтобы поговорить напрямую с моим коллегой, как только мы сможем безопасно поговорить и поделиться опытом». Оба его молодых... коллеги выглядели так, будто хотели бы подслушать этот разговор, но воздержались от комментариев. Они учились быстрее, чем он думал. Большинство его более опытных коллег не выдержали бы так хорошо бремя войны - тем более войны, в которой они лично должны были сражаться и убивать. «Тогда вопрос решен. Удачи».

Гарри встал перед Визенгамотом - прекрасное имя, по его мнению, - и собрался с мыслями, пока собравшиеся участники успокаивались.

"Уважаемые члены Визенгамота. Я стою здесь, чтобы сообщить вам о состоянии войны, в которую мы оказались втянуты врагами, полными решимости убить нас и разрушить наш образ жизни. На нас вторглись, но мы отразили нападение. Наши силы с тех пор стали сильнее, и наши границы в безопасности. И все время мы соблюдали Статут секретности ".

Его прервали аплодисменты.

«И все же, несмотря на свои дорогостоящие поражения, наши враги не прекращают своей агрессии. Они движимы ненавистью и фанатизмом, и им все равно, сколько погибнет, выполняя их приказы, или насколько их действия угрожают Статуту секретности. Французский лидер, Герцог Орлеанский арестовал семьи всех маглорожденных волшебников, которые служат в рядах его армии, и угрожает казнить их, если эти авроры будут ему недовольны. Целые семьи, магические и немагические, убиты за предполагаемые ошибки член семьи маглорожденный! Мы все знаем, кто еще убивал целые семьи только потому, что один из них был маглорожденным волшебником или ведьмой. Мы все знаем, кто еще напал на школу, чтобы добраться до детей внутри! "

Начались шорохи, которые вскоре стали громче. Гарри наложил Сонорус и продолжил.

«Мы сражались с Волан-де-Мортом и победили его, и мы будем сражаться с теми, кто пойдет по его стопам, и мы победим их. Мы не позволим подобным преступлениям повториться снова. Это мое послание герцогу Орлеанскому: если вы это сделаете не прекращайте свои действия, если вы не освободите эти невинные семьи, если вы не остановите свои неприемлемые нападения на нас и свой собственный народ, тогда мы остановим вас, и вы пожалеете об этом. Мы не хотели воевать в этой войне, но Мерлин, помоги нам, мы закончим. "

Его последние слова были встречены бурными аплодисментами, члены Визенгамота встали. Разрешение расширенных операций их вооруженных сил на континенте было простой формальностью. Гарри просто надеялся, что они успеют спасти заложников.